

УДК 811.161.1'23'373.23

Д. В. МАЙДАНОК

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАРРАТИВА И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

В статье в лингвокультурологическом аспекте рассмотрены антропонимические номинации в нарративе И. А. Ильфа и Е. П. Петрова. Антропонимы репрезентируют не только личность того или иного персонажа, но и самих соавторов, так как позволяют глубже проникнуть в замыслы писателей-сатириков, постичь пути решения ими художественных, эстетических, идеологических и собственно языковых задач.

Ключевые слова: антропоним, лингвокультурологическое пространство, антропонимический фрагмент, логоэпистема, нарратив.

Интерес к языку сатиры И. Ильфа и Е. Петрова возник непосредственно после появления в свет их произведений и впоследствии не угасал, поскольку писатели запечатлели панораму жизни советского общества 20-х годов XX века (Р. А. Будагов [1], Г. Л. Ленобль [2], Э. Б. Наумов [3]). Описание окружающей действительности сквозь призму комического мировидения соавторов выразилось в общем комическом эмотивном фоне их произведений и насмешливой эмотивной тональности, проявляющейся в выражении эмоционального отношения к действительности [4, с. 203].

Ироническое отношение И. Ильфа и Е. Петрова к жизни особенно ярко проявляется в именованных действующих лиц. Имена собственные не только участвуют в создании культурного фона, колорита художественного текста, но зачастую служат свёрнутой характеристикой персонажа (так называемые «говорящие» фамилии). Среди разнообразных элементов, участвующих в реализации комического начала, антропонимы занимают особое место: они несут важную стилистическую и смысловую нагрузку, так как с помощью самих именованных персонажей создаётся обличающая гиперболизация, усиливаются комические эффекты и контрасты. С антропонимом связываются разнообразные сведения о его носителе, общее впечатление о персонаже, эмоции, вызванные его внешним видом или внутренним миром. Помимо репрезентативной функции, антропоним выполняет функцию идентификации индивида.

Цель нашего исследования — рассмотреть антропонимические номинации в нарративе Ильфа и Петрова в лингвокультурологическом аспекте. В этом плане антропонимы выполняют функцию логоэпистемы.

Антропонимикон в нарративе Ильфа и Петрова представлен реальными и вымышленными именами, называющими действующих персонажей. Сравните, с одной стороны: *Алексей Толстой, Бальзак, Олеша, Зоценко, Айвазовский, Куинджи, Батый, Христофор Колумб, Скобелев, Склифасовский*, — с другой: *Шахерезада Фёдоровна Шайтанова, Подпругин*. Мы рассматриваем только те из них, которые имеют культурно значимую ценность. Большинство фамилий используется в качестве средства номинации культурных фактов или событий.

Исследованный материал показал возможность выделения двух типов антропонимов-логоэпистем в произведениях Ильфа и Петрова.

I. Антропоним-логоэпистема — наименование реально существующих лиц. В этом типе выделяется несколько подтипов:

А) Имена и фамилии известных писателей: *Алексей Толстой, Гладков, Сейфуллина, Леонов, Олеша, Фадеев, Афиногенов, Зоценко* (— *Значит, так: Алексей Толстой, Гладков, Сейфуллина, потом на Л... ну, который «Сотсаранчуки»... да, Леонов. Ещё Олеша, он это здорово умеет. Парочку из пролетарских, поглавнее Фадеева и Афиногенова на предмет пьесы. Для смеха можно Зоценко, пусть сочинит чего-нибудь вроде «Аристократки», но в разрезе сахарной свёклы. Хорошо бы ещё критика вовлечь. Они пусть пишут, а он их пусть тут на месте критикует* [Когда уходят капитаны], *Исбах, Бальзак* (— *Ах, — говорит утомлённый редактор, — Исбах далеко не Бальзак, но этот Подпругин такой уже не Бальзак!* [Когда уходят капитаны]), *Грин* (— *Не люблю застольных речей. Опять Олеша не то сказал. Сказал о Грине, что умер последний фабулист. Не понимаю, что это значит — последний фабулист. Последний флибустьер — это ещё бывает. Не то, не то сказал* [Литературный трамвай]), *Гончаров* (— *Вы что к нам, в качестве Гончарова? — строго спросил молодой командир. — Так точно, на фрегат «Красный Кавказ». — Что-то вас много. Сразу три*

Гончарова. — Один — художник. — Ага, значит два Гончарова и один Верещагин [Начало похода], Никулин, Герцен (Читали Никулина? — «Время, пространство, движение»? Читал. Мне нравится. Совсем как Герцен стал писать. Просто «Былое и думы» [Литературный трамвай]), Михаил Булгаков (— Калош я не ношу! Дешёвое удовольствие! Калоши носит в Москве только один человек — Михаил Булгаков [Принциметалл]).

В данный наиболее широко представленный подтип антропонимов-логоэпистем вошли как имена маститых авторов, классиков, так и молодых авторов, современников И. Ильфа и Е. Петрова, что объясняется принадлежностью писателей к литературной среде. Среди таких имён — Л. Н. Сейфуллина, издавшая в 1920-е годы несколько «идеологически правильных» повестей о послеоктябрьской России и считавшаяся одним из основоположников соцреализма. В то же время, включение в текст фамилий классиков литературы, дореволюционных и иностранных авторов было своего рода вызовом тогдашним идеологам, проповедовавшим отказ от наследия «старого» мира.

Б) Имена и фамилии известных художников: *Рубенс, Айвазовский, Куинджи (... не художник, а такой, что ли, своеобразный переводчик. Он делает «юберзецен». Он переводит. Одним словом, он изготавливает фальшивых Рубенсов, Айвазовских, Куинджи и других мастеров кисти [Королевская лилия]), Веронезе (— Наконец-то, наконец у меня есть настоящая Веронезе. Ах, как я люблю именно Веронезе! Сколько воздуха! [Королевская лилия]), Ротов (... автору вместе с художником К. Ротовым удалось попасть в Колоколамск, пожить там в отеле «Ряжск» и даже снять генеральный план с этого удивительного города [Необыкновенные истории... Колоколамска]).*

В) Имена и фамилии известных артистов: *Мейерхольд (— Вот вы тут сидите и ни черта не делаете, — сразу начинает здоровяк в капитанской форме, — а между тем происходят события огромной важности. Мейерхольд сползает в мелкобуржуазное болото! Если я человек живой, так сказать, сделанный из мяса, я этого так не оставляю [Когда уходят капитаны]), Эггерт и Малиновская (... Александр Первый приезжал. И Голенищев-Кутузов приезжал с Эггертом и Малиновской... И Анри Барбюс в казённой пролётке приезжал [Необыкновенные истории... Колоколамска]).*

Г) Имена исторических лиц — путешественников: *Колумб, Америго Веспуччи, Васко де Гама (— Таким образом, мистер Колумб, вы играете роль Америго Веспуччи, в которого безумно влюблена испанская королева. Он в свою очередь так же безумно влюблен в русскую княгиню Гришку. Но кардинал Ришелье подкупает Васко де Гаму и при помощи леди Гамильтон добивается посылки вас в Америку [Колумб причаливает к берегу]).*

Д) Имена исторических лиц, общественных и политических деятелей: *Валтасар (Блестящий граф, герой аристократического Петербурга, Валтасар XIX века... [Рассказ о гусаре-схимнике]), Батый (— Ого! Вы не знаете, что делается! Один горком писателей может выставить три тысячи сабель! А Всероскомдрам? А малые формы? Это же Золотая орда! Нашествие Батыя! [Когда уходят капитаны]), Цицерон (Даже через тысячу лет речь Подлинника наряду с речами Цицерона и правозаступника Вакханальского будет почитаться образцом ораторского искусства [Необыкновенные истории... Колоколамска]), Бонапарт, Людовик-Солнце (Покупатель очень доволен. Настоящие лилии Людовика-Солнца (того самого — «после меня хоть делай — потоп») [Королевская лилия]), Георг Пятый (Она наклеила на открытку английскую марку с головой короля Георга Пятого [Тоня]), Скобелев (Цоколь буфета был рассчитан на такую невероятную тяжесть, что на нём без опасения можно было бы установить конный памятник какому-нибудь Скобелеву [Горю — и не сгораю]), Аскольд и Дир (...прапрапрадедушка мосье в своё время был единственным в Киеве полянином, который протестовал против захватнической политики Аскольда и Дири [Необыкновенные истории... Колоколамска]), Чжан Цзо-лин, У Пей-фу (Ему не интересны интимные делишки мадам Клейстер, но зато его очень интересуют взаимоотношения Чжан Цзо-лина и У Пей-фу [Семейное счастье]), Карл Маркс (Жоржик удручён. Он не хочет райских яблочек, он хочет исторического материализма. Ему не нужен дедушка-машинист, ему нужен Карл Маркс [Семейное счастье]), Степан Разин, Фердинанд Лассаль (Для того чтобы устранить последние сомнения в чистоте своего происхождения, Подлинник нарисовал своё родословное древо. Ветви этого древа сгибались под тяжестью предков мосье. По мужской линии род Подлинника восходил к Степану Разину, а по женской — Фердинанду Лассалю [Необыкновенные истории... Колоколамска]).*

Е) Имена и фамилии известных исследователей, изобретателей, издателей и учёных: *Склясовский (— Туманно, туманно, — сказал начальник, — ах, как всё туманно! Конечно,*

Склифасовский Склифасовским, но для государства это не подходит. Я платить не буду [Здесь нагружают корабль]), *Кулик* (*— Гнойниками не интересуюсь!* — воскликнул молодой восемнадцатилетний профессор, которому пышные лавры Кулика не давали покоя. — *По имеющимся в центральной академии сведениям, у вас во время царствования Александра Первого благословенно упал метеорит величиною в Крымский полуостров* [Необыкновенные истории... Колоколамска]), *Профессор Пикар* (*Профессор Пикар приехал в Варшаву. Я бы лично никогда не полетел в стратосферу. Хоть вы меня озолотите...* [Лентяй]), *Брокгауз и Ефрон* (*— А если двойня, тогда как называть?* — крикнул он на весь отдел. *Служащие застонали. — О чёрт! Пристал! Называй как хочешь! Ну, Давид и Голиаф. — Или Брокгауз и Ефрон. Отличные имена* [Счастливым отцом]).

Помимо перечисленных имён, в текстах найдено нечастотное употребление антропонимов, связанных с культурной жизнью общества: *Манасевич-Мануйлов*, *Наталья Гончарова*, *Дантес* (*Полумесячное жалованье уходит на большую компотницу эпохи Манасевича-Мануйлова и специальную вилку для омаров, коими кооперативы, как известно, не торгуют. На стенах появляются акварельные портретики различных красавиц из созвездия Натальи Гончаровой и другие миниатюры времён, так сказать, Дантеса* [Королевская лилия]), *мадам Рекамье* (*Ах, однажды в Версале! Ах, Тюильри! Ах, мадам Рекамье на бамбуковой скамье!* [Королевская лилия]).

II. Антропоним-логоэпистема — наименование литературных, фольклорных и мифологических персонажей:

Шахерезада (персонаж *Шахерезада Фёдоровна Шайтанова* в рассказе «1001 день, или Новая Шахерезада»), *Плюшкин*, *Гарпагон* (*— Простите меня, товарищ Кошачий, но вы просто сквалыжник. Самый обыкновенный скупердяй. Такой, извините меня, обобщённый тип даже описан в литературе. Вы — Плюшкин! Гарпагон! Да, да, и, пожалуйста, не возражайте. У вас тяжёлая привычка всегда возражать. Вы Плюшкин, и всё. Вот и мой заместитель жаловался на вашу бессмысленную мецанскую скупость. Вы до сих пор не можете купить для его кабинета порядочной мебели* [Широкий размах]), *Герасим* (*— Ну, Митя, — сказала она, — я всё устроила. Только что я говорила с соседским управдомом, как раз им нужен дворник. И хорошие условия. Семьдесят пять рублей в месяц, новые метлы и две пары рукавиц в год. Пойдёшь туда завтра наниматься. А сегодня вечером Герасим тебя выучит подметать. Я уже с ним сговорила за три рубля* [Интриги]), *Соловейчик-разбойник* (*Углубившись в лес, легко наткнуться на кустаря-одиночку портного Соловейчика. Здесь, в бору, он спасается от налогов, но, несмотря на это, берёт за шитьё так дорого, что получил у колоколамцев название Соловейчика-разбойника* [Необыкновенные истории... Колоколамска]), *Зевес* (*Мне пришлось установить, что туземцы являются язычниками: у них много богов, имена которых написаны огнём на их хижинах. Больше всего поклоняются, очевидно, богине Кока-кола, богу Драгист-сода, богине Кафетерии и великому богу бензиновых благовоний — Форду. Он тут, кажется, вроде Зевеса* [Колумб причаливает к берегу]), *Рауль де-Нанжи* (*Председатель лжеартеля ударил по оконной раме, как Рауль де-Нанжи в четвёртом действии оперы «Гугеноты», и предстал перед толпой* [Необыкновенные истории... Колоколамска]).

Таким образом, антропонимический фрагмент в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова характеризуется объёмной культурной насыщенностью, поскольку фамилии, имена, отчества и прозвища персонажей не только имеют сложную организацию семантики и включают компоненты, связанные с информацией о развитии языка и национальной культуры, но и свидетельствуют об особенностях идиостиля писателей. В высокой частотности функционирования антропонимов-логоэпистем, являющихся именами античных философов, путешественников эпохи Средневековья, а также современных сатирикам отечественных и зарубежных деятелей науки и культуры, художников, актёров, политиков, отражается культурный диссонанс, характерный для 20—30-х годов XX века.

1. Будагов Р. А. Наблюдения над языком и стилем И. Ильфа и Е. Петрова (Опыт лингвистической интерпретации текста) / Р. А. Будагов // Учёные записки [ЛГУ]. — Филологические науки. — Т. 69. — 1946. — С. 220—248.

2. Ленобль Г. М. От слова — к образу / Г. М. Ленобль — М.: Советский писатель, 1961. — С. 146—149.

3. Наумов Э. Б. Состав фразеологических единиц и приёмы их употребления в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Э. Б. Наумов. — М., 1973. — 17 с.

4. Попченко И. В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира (На материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова): Дисс. ... канд. филол. наук / И. В. Попченко. — Волгоград, 2005. — 258 с.

Д. В. Майданюк

**АНТРОПОНІМІЧНИЙ ФРАГМЕНТ У ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНОМУ ПРОСТОРИ НАРАТИВУ І. ІЛЬФА
І Є. ПЕТРОВА**

У статті в лінгвокультурологічному аспекті розглянуто антропонімічні номінації в наративі Ільфа та Петрова. Антропоніми репрезентують не тільки особистість того чи іншого персонажа, а й самих співавторів, оскільки дозволяють глибше проникнути в задуми письменників-сатириків, осягнути шляхи вирішення ними художніх, естетичних, ідеологічних і власне мовних завдань.

Ключові слова: антропонім, антропонімічний фрагмент, лінгвокультурологічний простір, логоепістема, наратив.

D. V. Maidaniuk

**THE ANTHROPONYMICAL FRAGMENT IN THE LINGUOCULTURAL SPACE OF NARRATIVE IN ILF
AND PETROV'S WRITINGS**

The article deals with anthroponymical nominations in the narrative of Ilf and Petrov in linguocultural aspect. Anthroponyms represent not only the identity of a certain character, but also of the collaborators, as they provide better understanding of the satire authors' intention and comprehension of artistic, aesthetic, ideological and language solutions.

Key words: anthroponym, anthroponymical fragment, linguocultural space, logoevisteme, narrative.

Стаття надійшла 10.05.2013 р.